

Шелихов В. Г.

ИСПЫТАНИЕ ТЕРМОЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ НА СЕМИПАЛАТИНСКОМ ИСПЫТАТЕЛЬНОМ ЯДЕРНОМ ПОЛИГОНЕ И ОСОЗНАНИЕ НАСЕЛЕНИЕМ ПРОИСХОДЯЩЕГО

Аннотация

Успешное проведение испытаний термоядерного оружия на Семипалатинском испытательном ядерном полигоне в 50-е годы прошлого столетия позволило в дальнейшем окончательно установить паритет в ядерной конфронтации между СССР и США. С исторической точки зрения представляется интересной связь между проводимыми испытаниями термоядерного оружия на Семипалатинском испытательном ядерном полигоне и отражением происходящего в сознании населения, проживающего рядом с полигоном. В результате проведенной работы методом наложения исторических фактов, воспоминаний испытателей, ученых, с одной стороны, и невольных участников – с другой, выявлено единство чаяний об укре-

плении мощи государства и стремлении к дальнейшей мирной жизни. Область применения работы: история, социология, патриотизм, военное строительство, медицина. Анализируя прошедшие события, можно сказать, что создание ядерного щита страны в тяжелые послевоенные годы одновременно явилось мощным рычагом воспитания патриотизма у населения.

Ключевые слова: термоядерные испытания, Семипалатинск, дети, население, патриотизм, социология, история.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования

Данная работа не имеет источника финансирования.

Для цитирования: Шелихов В.Г. Испытание термоядерного оружия на Семипалатинском испытательном ядерном полигоне и осознание населением происходящего // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021.Т. 2, № 1. С. 14–18.

HISTORY

Shelikhov V. G.

THE TEST OF THERMONUCLEAR WEAPONS AT THE SEMIPALATINSK NUCLEAR TEST SITE AND THE AWARENESS OF THE POPULATION WHAT'S HAPPENING

Abstract

The successful testing of thermonuclear weapons at the Semipalatinsk nuclear test site in the 50s of the last century made it possible to finally establish parity in the nuclear confrontation between the USSR and the United States. From a historical point of view, the connection between the tests of thermonuclear weapons that were carried out at the Semipalatinsk nuclear test site and the reflection of this in the minds of the population living next to the test site is interesting. As a result of the work carried out by the method of superimposing historical facts, memories of testers, scientists on the one hand and unwitting participants on the other, the unity of aspirations about strengthening the power

of the state and the desire for further peaceful life is revealed. Field of application: history, sociology, patriotism, military construction, medicine. Analyzing the past events, we can say that the creation of the country's nuclear shield in the difficult post-war years was at the same time a powerful lever for the education of patriotism.

Keywords: thermonuclear tests, Semipalatinsk, children, population, patriotism, sociology, history.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

For citation: Shelikhov V. G. Test of thermonuclear weapons at the Semipalatinsk Test site and the Awareness of the Population of what is happening // Humanities and social sciences bulletin. 2021. Vol. 2, No. 1. P. 14–18.

Введение

В связи с принятым 03.12.1944 года постановлением Государственного Комитета Обороны о лаборатории И. В. Курчатова, «наблюдение за развитием работ по урану» и руководство работой по созданию в СССР атомного оружия было возложено на Л. П. Берия [4]. Уже 10 июня 1948 г. Сталин подписал постановление Совмина, которое обязывало создать в КБ-11 специальную группу (Я. Б. Зельдовича) по созданию водородной бомбы (РДС-б). Одновременно Физический институт АН СССР (группа И. Е. Тамма, куда вошел и А. Д. Сахаров) должна была организовать исследовательские работы по разработке теории горения дейтерия [1].

Образование Семипалатинского испытательного ядерного полигона (СИЯП) и первые ядерные испытания, проходили при жизни И. В. Сталина; они привели к временному паритету между мировыми сверхдержавами СССР и США, но 01.08.1952 г. на атолле Эниветок (Маршалловы острова в Тихом океане) США взорвали термоядерный заряд и вышли вперед в этой военно-политической гонке [1]. План работ по ядерному проекту на 1953 год, в том числе по «взрыву водородной бомбы», Л. П. Берия принял единолично, без ведома ЦК КПСС и правительства. Заключительный отчет по разработке первой термоядерной бомбы (РДС-бс) был подписан 15.06.1953 г. И. Е. Таммом, А. Д. Сахаровым, Я. Б. Зельдовичем. На бешеный темп работ для укрепления положения СССР на мировой арене не повлияли ни смерть И. В. Сталина, ни арест Л. П. Берия. Было принято решение о форсировании подготовки к испытаниям [4].

В последний рабочий день июля 1953 года мама забирала меня из детского садика имени 8 Марта города Семипалатинска, и ей сообщили, что группа детей-шестилеток с первого по тридцать первое августа будет отдыхать в санатории. На следующий день нас увезли в лагерь «Жоланды», расположенный в сосновом бору рядом с селом Канонерка в сорока километрах от Семипалатинска. В санатории было четыре здания: кухня со столовой, примыкающими спальнями для мальчиков и девочек, домик для обслуживающего персонала, баня и изолятор. Все дома были новые, стояли на столбах, и под домиками мы играли с оставшимися после стройки чурочками, досками, щепками.

Подрыв термоядерного устройства мощностью 400 кг осуществился 12 августа 1953 года на башне СИЯП [1, 7]. В один из дней нашего отдыха в санатории мы услышали сильный взрыв, и был сильный ветер. Взрослые нам сказали, что взорвали бомбу, и мы думали, что это было рядом с баней на опушке леса – такой громкий был взрыв. Нам рассказывали, что раньше была тяжелая война с фашистами, а сейчас нас хотят завоевать американцы и чтобы защититься от них, наша страна придумывает и испытывает новые бомбы. Мы гордились тем, что зна-

ем про новое оружие. Постепенно у многих детей появилась сильная слабость. Я не мог долго бегать и завидовал детям, лежащим в изоляторе, потому что им носили пищу, а остальным приходилось лазить по ступенькам в столовую.

Кормили нас очень хорошо, было много мяса, молочных продуктов, арбузов, яблок. Так, сметану заставляли кушать по большому граненому стакану три раза в день ежедневно. Нас лечили врачи, брали кровь, делали уколы. В сентябре похолодало и нам дали теплую одежду. Позже, когда выпал снег, выдали зимние шапки, пальто, валенки. Помещение, где жили девочки, было холодным, и их перевели в нашу комнату. Кровати стояли вплотную. Как-то зимой привезли фильм «Тарзан». Поставили кинопередвижку, на противоположной стене повесили простыню. Впервые в жизни мы видели кино, настоящих марьтшек, слонов, но все смотрели фильм лежа, так как сидеть не могли. Лежащий передо мной ребенок мешал смотреть, я ненадолго приподнимался на локоть, затем падал на кровать от слабости, что запомнил на всю жизнь. За все месяцы пребывания в санатории родителей к нам не пускали. Наша воспитательница Муза Петровна для всех была мамой.

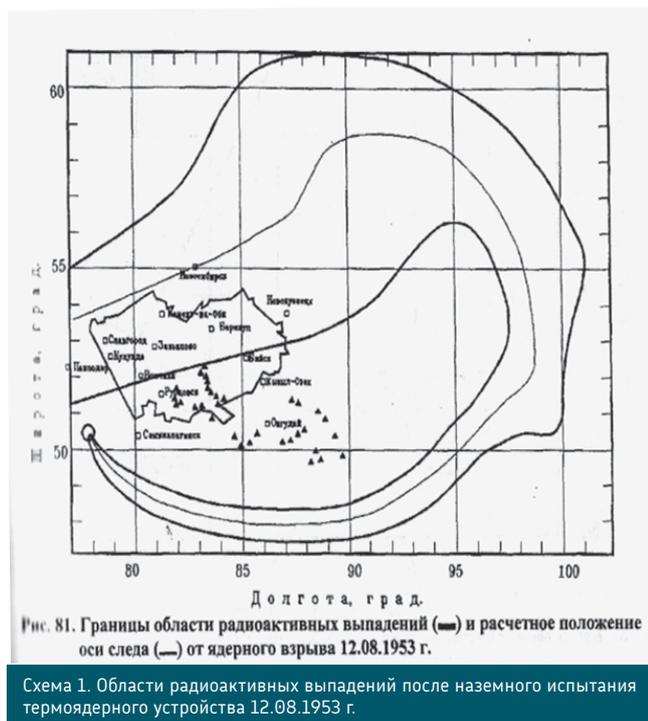
После возвращения из санатория никаких разговоров о прошедшем я не помню. В Семипалатинске люди слышали взрыв, видели «гриб», знали, что рядом с городом испытывают новое оружие, поэтому, может быть, спокойно отнеслись к нашему длительному пребыванию в санатории, считали, что там детям было лучше. Население верило, что новое оружие не даст возможности американцам напасть на Советский Союз, будущей войны никто не хотел.

Наземное испытание термоядерного устройства 12.08.1953 г. привело к сильнейшему радиоактивному загрязнению не только СИЯП, но и окружающих областей Казахстана и России [1, 6, 7, 8, 9, 10] (см. Схему 1).

Необходимо отметить, что о радиоактивном загрязнении прилегающих к полигону земель и, как следствие, о внутреннем облучении населения через продукты питания и воду в 1950-е гг. не сообщалось. Правда, однажды правительство Индии выступило с протестом: поставляемая СССР казахстанская пшеница имеет недопустимый уровень радиации [10].

В государственном архиве города Семипалатинска я нашел отчет городского отдела образования о пребывании детей детского садика имени 8 Марта в санатории «Жоланды», где отмечалось, что во время пребывания детей в санатории они были под постоянным наблюдением врачей.

Обучаясь в медицинском институте с 1965 г. по 1971 г., я не встречал сообщений о функционировании санатория «Жоланды». Через 25 лет после испытания термоядерного устройства я с помощью работников Семипалатинского

областного управления лесного хозяйства нашел место, где ранее был санаторий – остались только столбики, на которых стояли дома.

01.03.1954 года на атолле Бикини США произвели испытание термоядерной бомбы с расчётной мощностью 15 мегатонн. В СССР вновь возникла настоятельная необходимость установить баланс ядерного сдерживания противника [1, 7].

Постановление Совета Министров и ЦК КПСС обязывало Министерство среднего машиностроения разработать и испытать в 1954–1955 гг. новый тип мощной водородной бомбы [7]. Первый сброс с самолета термоядерного взрывного устройства РДС-27 мощностью около 250 кт, которое могло быть принято на вооружение Советской Армии, было успешно осуществлено 06.11.1955 г. Но уже через шестнадцать дней, 22.11.1955 г., на СЯЯП была испытана новая водородная бомба мощностью 1, 6 Мт [1, 5, 7].

При планировании испытания А. П. Завенягин, В. Д. Соколовский, И. В. Курчатов и Ю. Б. Харитон 5 октября 1955 г. представили отчет в Президиум ЦК КПСС с проектом Постановления СМ СССР «О проведении испытаний изделий РДС», где, в частности, указывали: «Для предохранения населения от опасности ударной волны предполагается испытание проводить при благоприятном направлении ветра. Однако и при этом в населенных пунктах на расстоянии до 200 километров не исключены разрушения оконных стекол, особенно в направлении господствующего ветра» [1].

Первоначально летные испытания планировались на 20.11.1955 г., термоядерную бомбу подвесили к самолету

ТУ-16, он взлетел с аэродрома в г. Семипалатинск. Из-за ухудшения погоды и отказа радиолокационного прицела экипаж майора Ф. П. Головашко после 2,5 часов полета был вынужден посадить самолет с термоядерной экспериментальной бомбой громадной мощности взрыва на аэродром вылета. Это было впервые в практике ядерных испытаний. Успешный сброс термоядерной бомбы был проведен через день – 22.11.1955 г. с использованием радиолокационных средств, так как вновь, несмотря на прогнозы синоптиков, погода испортилась, и цель закрылась сплошной двухслойной облачностью [1].

Утром 22 ноября 1955 г. мы занимались с нашей учительницей Агнией Евлампиевной Сороко во втором классе школы № 29. Неожиданно раздался грохот, и стекла окон посыпались в класс. Мы выскочили в коридор. В коридоре был полумрак, т.к. потух свет; сажа и зола из открытых дверок печей были в воздухе; горящий уголь и дрова – на полу. Все школьники со второго этажа спустились на первый по единственной лестнице (на втором этаже было около десяти учебных классов, и никто никого не подавил!), оделись в раздевалке и выбежали во двор. До сих пор помню ту тишину: ни птиц, ни кошек, ни собак не слышно, все как будто исчезло, да и мы молчали, не понимая, что происходит. Учителя, уборщицы и старшеклассники тушили пол.

Через какое-то время директор школы и учителя вышли и сказали, что света нет, телефоны и радио не работают, наверное, началась война, и чтобы мы шли по домам. По дороге домой проходил мимо домов с оторванными ставнями, разбитыми стеклами окон, некоторые заборы были повалены, один дом горел...

К вечеру мы узнали, что произошло новое испытание огромной бомбы, водородной, и теперь можно быть спокойным, что войны не будет.

В соответствии с предостережениями ученых при планировании испытания водородной бомбы РДС-37 за три дня до испытания все представители военного командования получили указания о начале проведения разъяснительной работы среди населения режимных зон и соответствующей подготовке зданий к возможному действию ударной волны [1]. Однако, или территория города Семипалатинск не входила в режимную зону, или до администрации школы № 29 эта информация не дошла, сложно сказать. С другой стороны, полигон был испытательным, теоретические расчеты одно, а реальные составляющие: погодные условия и мощность взрыва – другое.

Видимо, для предотвращения случившегося при испытании водородной бомбы перед всеми последующими воздушными и наземными ядерными испытаниями, вплоть до 1963 года, население предупреждалось заранее по радио. В семь часов утра передавали: «Сегодня в десять часов будут проводиться испытания. Всем

выключить в домах свет, закрыть дверцы печей, закрыть ставни на окнах и выйти на улицу». На улицу выходило все население: дошкольники, школьники, рабочие, служащие, домохозяйки. Когда происходил взрыв, поворачивались на звук, западнее города, где в ясную погоду просматривались горы Дегелен, видели «ядерный гриб». Затем все возвращались на свои рабочие места. Отбоя воздушной тревоги, как во время войны, не было – все видели, что взрыв произошел и можно продолжать учебу или работу. Почему-то, несмотря на то, что в период холодной войны было много бомбоубежищ, людей туда не направляли. Часто отмечались «пыльные бури», после которых приходилось долго очищать от песка глаза, нос, рот, уши, волосы, шею. По радио сообщали, что пыльные бури – результат эрозии почв, но население однозначно связывало это с проводимыми испытаниями, ведь многие участники войны еще были живы и знали действие ударной волны, о мощности взрыва судили именно так.

О предстоящих взрывах старались оповещать и население сельских районов. Так, первый президент Татарстана Минтимер Шаймиев, работая на уборке хлеба около СИЯП, стал невольным участником испытаний и вспоминал, что было такое предписание: «В обозначенный день, в указанное время нужно было отложить все дела и посмотреть на небо. Сначала появятся самолеты, которые очертят два-три круга, махнут, так сказать, крылом. Это общее оповещение, для нас – сигнал. Дальше нужно было заглушить трактор, покинуть комбайн, лечь на землю животом вниз, а головой в строго определенном направлении» [10].

Наземные и воздушные ядерные испытания на СИЯП проводились регулярно, иногда ежедневно несколько дней подряд [6, 9].

До 1963 г. испытания зарядов мегатонного класса на СИЯП больше не проводились. В 1963 г. 5 августа был подписан, а затем и ратифицирован договор между правительствами СССР, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, а также США о запрещении проведения испытаний в атмосфере, за ее пределами, включая космическое пространство; под водой, включая территориальные воды и открытое море, и в любой другой среде, если такой взрыв вызывает выпадение радиоактивных осадков за пределами территориальных границ государства [3]. После подписания договора на Семипалатинском испытательном ядерном полигоне не было произведено ни одного наземного или воздушного испытания, кроме ядерного взрыва на выброс (15.01.1965 г.) с образованием озера Чаган [2].

О проведении испытаний нового оружия знали все жители, скрыть это было невозможно, мы, дети, да и взрослые гордились возрастающей мощью страны, ничего не зная о последствиях. Наверное, и ответственные за проведение испытаний лица не могли учесть многие факто-

ры поражения, ведь полигон был исследовательский.

Мне кажется, что население в те годы с пониманием относилось к проводимым испытаниям и даже к негативным результатам. Причины такого отношения, по-видимому, следующие:

1. Память о войне была еще свежа, ведь после окончания Второй мировой до окончания проведения термоядерных испытаний на СИЯП (1955 г.) прошло всего десять лет, многие воевали, многие были ранены или стали инвалидами. А сколько людей в тылу учились, трудились, выживали, думая долгие четыре года только о Победе. Все жили в период послевоенной разрухи тяжело, но ощущали плоды Победы – даже продукты в магазинах ежегодно дешевели, страна отстраивалась. Память людская живет вместе с пострадавшими. Наблюдалось единство чаяний населения со страной.

2. Режим секретности и соответствующая трактовка того, что скрыть невозможно. Большая идеологическая работа с населением проводилась всеми доступными способами. Что нам рассказывали взрослые, я уже отмечал. Преобладающая часть мужского населения в 1950-е гг. имела за плечами службу в армии, непосредственно осуществляла и применяла современные военные разработки, в идеологическом плане была подкована и умела «держат язык за зубами». Отсутствовало воздействие на население зарубежной информации. Но даже при этом люди узнавали правду. «Сарафанное радио» или нет, но эта информация принималась спокойно, с осознанием того, что страна все делает правильно. Удивлялись и не верили иногда воевавшие: «Ну как самолет с водородной бомбой сел на аэродром? Если бомбовая нагрузка не использована – её нужно сбрасывать перед посадкой»...

3. Отсутствие информации о медицинских последствиях проводимых испытаний. О возникновении заболеваний, связанных с испытаниями ядерного и термоядерного оружия, информации никакой в те годы не было. Предупреждение населения о планируемых испытаниях в определенное время далеко не всегда гарантировало отсутствие последующего травматического или радиационного поражения. Нередко прогнозы метеорологов центра и СИЯП не соответствовали реалиям времени. Далеко не всегда удавалось правильно рассчитать «планируемое» распространение ударной волны и ядерного облака, так как направление ветра в степи изменялось каждые 2 часа и под облучение попадали все новые и новые жители прилегающих территорий. Среди нас были дети – «пучеглазики» с большими глазами, мы думали, что они такие сами по себе. Областной больницы в областном городе Семипалатинске не было, вместо неё был физинститут для взрослых и детей. Официальной статистики по лучевой болезни, заболеваниям крови, онкологическим заболеваниям не было.

Время прошло, и сейчас мы можем изучать официальные данные, подтверждающие многие факты нашей

жизни в условиях проведения испытаний ядерного и термоядерного оружия. Лишний раз приходится преклоняться перед учеными, конструкторами, организаторами, участниками испытаний, военнослужащими, сумевшими на многие годы вперед создать надежный ядерный щит страны и, по возможности, минимизировать негативные последствия испытаний. А внутренняя социально-поли-

тическая обстановка и завоеванное счастье жить в мирное время способствовали практическому претворению в жизнь задуманного и укрепляли чувство патриотизма. Несмотря на тяжелое время восстановления страны, важнейшие секреты проведения ядерных и термоядерных испытаний не ушли за рубеж в отличие от периода перестройки.

Источники и литература / Sources and references

1. Андрюшин И. А., Илькаев Р. И., Чернышов А. К. Решающий шаг к миру. Водородная бомба с атомным обжатием РДС-37 // ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ», 2012. – 111 с.
2. Был атом и солдатом, и рабочим. Первому мирному ядерному взрыву и созданному им уникальному озеру Чаган – 40 лет. Вадим Логачев, Людмила Логачева, Анатолий Матущенко, Елена Соколова // Бюллетень по атомной энергии. – 2005. – №1.
3. Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой // Ведомости Верховного Совета СССР.–1963.–N 42.
4. Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июльского Пленума ЦК КПСС и другие документы. / Под ред. акад. А.Н.Яковлева/сост.В.Наумов,Ю.Сигачев.–М.:МФД,1999. – С. 87-356.
5. О создании советской водородной (термоядерной) бомбы. Ю. Харитон, В. Адамский, Ю. Смирнов // Бюллетень по атомной Энергии. – 2003. – №8. – С. 15-19.
6. Шойхет Я. Н., Лоборев В. М., Киселев В. И., Лагутин А. А., Судаков В. В. Радиационное воздействие Семипалатинского полигона на Алтайский край. // Вестник научной программы «Семипалатинский полигон. – Алтай».– 1996.– №1.
7. Советский атомный проект: термоядерная бомба. Александр Колдобский // Бюллетень по атомной энергии. – 2003. – № 8.
8. Шойхет Я. Н., Лагутин А. А. О влиянии термоядерного взрыва 12 августа 1953 г. на население Алтайского края. – Барнаул: 1993. – 25с.
9. Ядерные испытания в СССР. Семипалатинский полигон. Обеспечение общей и радиационной безопасности ядерных испытаний. – М., 1997.– 319 с.
10. Ядерный взрыв назначен на 14.00 // Российская газета. – 2009. – № 115 (4939).

Информация об авторе:

Шелихов Валентин Григорьевич, к.м.н., доцент кафедры госпитальной терапии и клинической фармакологии Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: v.shelikhov@mail.ru.

Author information:

Shelikhov Valentin Grigoryevich, PhD of Medical Sciences, Associate Professor of the Department of Hospital Therapy and Clinical Pharmacology of the Semerovsky State Medical University. E-mail: v.shelikhov@mail.ru.